

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
GENERAL

CCPR/C/SR.1604
16 September 1997

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Шестидесятая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 1604-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
24 июля 1997 года, в 15 час. 00 мин.

Председатель: г-жа ШАНЕ

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ
В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (продолжение)

Третий периодический доклад Индии (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Они должны направляться в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях этой сессии Комитета будут сведены в единое исправление, которое будет выпущено вскоре после окончания сессии.

GE.97-17560 (R)

Заседание открывается в 15 час. 05 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ
В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (продолжение)

Третий периодический доклад Индии (CCPR/C/76/Add.6 и CCPR/C/60/Q/IND/3)
(продолжение)

1. Г-жа МЕДИНА КИРОГА присоединяется к вопросам, заданным г-ном Крецмером; она выражает удовлетворение по поводу того, что индийское правительство намерено ратифицировать Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в соответствии с рекомендацией, высказанной в 1994 году, и приветствует сообщения об успехах, достигнутых в деле улучшения положения женщин. Вместе с тем у нее сложилось впечатление, что многие проблемы рассматриваются слишком долго, а результаты являются весьма скромными.
2. Г-жа Медина Кирога заостряет внимание на применении статьи 3 Пакта (равное право мужчин и женщин пользоваться всеми гражданскими и политическими правами) и в первую очередь отмечает, что принцип равенства закреплен в индийской Конституции. Проблема, по ее мнению, заключается в отсутствии законов, которые обеспечивали бы осуществление принципов, закрепленных в Конституции, в неприменении этих законов, когда таковые существуют, или в характере толкования этого положения Конституции судами. Анализ индийской судебной практики показывает, например, что статьи Уголовного кодекса, касающиеся супружеской измены, были сочтены актуальными в силу того, что они оберегают нравственность женщины. Что касается раздела 488 - ныне ставшего разделом 135 - Уголовно-процессуального кодекса, то его положения были расценены как актуальные в связи с тем, что они обязывают мужа материально обеспечивать жену, хотя и не предусматривают обратного. Эти положения выставляют женщину как беззащитное существо, чью нравственность - в отличие от мужчин - необходимо оберегать, что представляется странным с точки зрения Конституции (статьи 14 и 15).
3. Конституция действительно предусматривает, что не всякая дифференциация составляет дискриминацию, и обширная судебная практика указывает на то, что различия должны быть разумными и объективными. Однако, согласно поправкам 1986 года к Закону о предупреждении торговли, противоречащей нормам нравственности, женщины, задержанные в момент совершения деяний, квалифицируемых как проституция, обязаны доказать, что они не являются проститутками, и это различие в подходе было сочтено разумным, хотя оно отрицает принцип презумпции невиновности для определенной категории лиц.
4. Переходя далее к вопросу о законах, касающихся личного статуса, г-жа Медина Кирога отмечает, что в пункте 34 доклада (CCPR/C/76/Add.6) указано, что, согласно статье 13 Конституции, любые законы, несовместимые с правами, закрепленными

в Конституции, утрачивают свою силу, и спрашивает, применяется ли этот принцип на практике, поскольку в пункте 45 сказано, что суды "...призвали правительство принять единый гражданский кодекс с целью устранения неравенства в отношении некоторых групп женщин в результате применения норм персонального права". Речь идет о режиме, распространяющемся на общее имущество супругов; в случае смерти мужа вдова имеет право на часть его имущества, но она не имеет никаких прав на остальную его часть. Что касается обязанности мужа материально обеспечивать жену, то она может быть аннулирована в случае ослушания жены или в случае ее отказа выполнять супружеские обязанности (мусульманское право), или в том случае, если женщина нарушила нормы нравственности или отказалась от индуистской религии (индуистское право).

5. Г-жа Медина Кирога спрашивает, почему эти законы, касающиеся личного статуса, остаются в силе, если они являются дискриминационными по отношению к женщинам, и почему они не подпадают под действие статьи 13 Конституции. Она спрашивает также, почему индийское правительство не удовлетворяет требования христиан, которые добиваются отмены закона, касающегося личного статуса членов этой общины. Делегация отметила, что это может вызвать коллизию между двумя комплексами прав, однако г-жа Медина Кирога отказывается принять это объяснение. По ее мнению, свобода религии и права меньшинств не могут использоваться в качестве оправдания для ограничения прав личности.

6. В докладе не освещена проблема, связанная с торговлей женщинами и девочками, также с проституцией, как будто властям ничего об этом не известно. Кроме того, в ежегодном докладе Национальной комиссии по правам человека указано, что, по сообщениям властей двух индийских штатов, у них не зафиксировано ни одного случая детской проституции. Она просит индийскую делегацию сообщить, насколько успешно применялся Закон о предупреждении торговли, противоречащей нормам нравственности, особенно против тех, кто наживается на женской проституции. В свете того, что этот закон предполагает преследование и наказание проституток, г-жа Медина Кирога спрашивает, включены ли такие случаи в статистику, представленную индийской делегацией, и учитывают ли суды смягчающие обстоятельства при рассмотрении дел таких женщин, которые обычно вынуждены заниматься проституцией против своей воли. Наконец, она спрашивает, намерена ли Индия декриминализировать проституцию, по крайней мере применительно к женщинам.

7. В том что касается изнасилований, она хотела бы знать, почему в случае изнасилования при раздельном проживании супругов муж подлежит наказанию в объеме лишь одной трети от той меры, которая полагается за это преступление в любом другом случае. Означает ли это, что бывшая жена в определенном смысле по-прежнему принадлежит бывшему мужу? В свете таких явлений, как долговая кабала, связанная с приданым, сожжение жены в случае смерти мужа (сати) и проституирование детей по религиозным мотивам, возникает вопрос о возможном стимулировании преступности самими институтами индийского общества. Если учесть общее отношение к женщине, то становится неудивительно, что женщины подвергаются изнасилованию во время содержания

под стражей или содержатся в качестве заложниц лицами, разыскивающими использовавших их мужчин, что девочки становятся жертвами детоубийства и что даже имеет место практика умерщвления плода из-за нежелания родителей иметь девочку. По мнению г-жи Медины Кироги, единственный способ положить конец такой ситуации - это изменить нынешние общественные институты, поскольку для достижения ощутимого улучшения положения права человека должны рассматриваться в комплексе. Она считает, что основные усилия нужно сосредоточить на образовании; так, наряду с увеличением количества девочек, зачисляемых в школы, увеличилось и число случаев прекращения посещения школы в ходе обучения. В докладе же об этом ничего не говорится.

8. Лорд КОЛВИЛЛ отмечает, что индийская делегация признала тот факт, что огромные проблемы, стоящие перед ее страной, еще далеко не преодолены и что она готова помочь Комитету составить представление о реальной ситуации в стране. Это очень важно, поскольку в докладе описываются в основном существующие законы и институты, которые являются блестящими, но очень мало говорится о реальном положении дел.

9. Лорд Колвилл, как и г-жа Медина Кирога, отметил, что правительства двух крупных индийских штатов отрицают существование у них детской проституции, в то время как Национальная комиссия по правам человека однозначно говорит о существовании этой практики. Кроме того, он указывает на случай создания двух следственных судебных комиссий в штате Манипур для расследования тех злодеяний и убийств, которые были совершены силами безопасности. Насколько ему известно, пока это не дало никаких результатов. Вместе с тем министр юстиции лично заверял Комитет в том, что его правительство не потерпит никакого нарушения права на жизнь со стороны сил безопасности. Он говорил также о политических и экономических инициативах, предпринимаемых индийскими властями для того, чтобы положить конец бесчинствам, творившимся на протяжении многих лет. По мнению лорда Колвилла, правительство сможет решить проблему злоупотребления властью силами безопасности лишь в случае создания подлинного правового государства.

10. Необходимость обеспечения примата права является еще более очевидной в свете того, что еще в 1991 и 1992 годах в штатах Андхра-Прадеш и Раджастан, где в результате ожесточенных столкновений имелось большое количество жертв, были созданы следственные комиссии, однако это не принесло никаких результатов. В этих случаях жертвами были "неприкасаемые", протестовавшие против трудностей и проблем, о которых говорила сама же индийская делегация. Неудивительно, что эти люди не верят в защиту, которую им должен обеспечивать такой институт, как Национальная комиссия по делам зарегистрированных каст и племен, поскольку в 1992 году было зарегистрировано более 11 000 случаев злодеяний, совершенных против "неприкасаемых", а в 1994 году их число превысило 62 000. Это резкое увеличение, возможно, является отражением повышения осведомленности о существующих средствах правовой защиты, особенно тех средствах, которые обеспечиваются Национальной комиссией по правам человека. Вместе с тем статистические данные, публикуемые этой Комиссией в ее докладе, показывают, что по сравнению с общим числом подаваемых ей жалоб реально расследуемые и доводимые до

конца дела являются весьма немногочисленными. Это, возможно, обусловлено тем, что Комиссия создана недавно. В любом случае было бы целесообразно, чтобы индийская делегация представила дополнительные сведения относительно того, какие средства правовой защиты может реально предложить Национальная комиссия по правам человека и что может сделать правительство для повышения доверия населения к этому механизму. Наконец, лорд Колвилл спрашивает, почему в 1986 году в Закон 1952 года о создании следственных судебных комиссий была внесена поправка, позволяющая правительству не представлять в парламент заключения таких комиссий. Транспарентность, за которую ратуют индийские власти, предполагает необходимость поисков истины.

11. Г-н КЛЯЙН говорит, что рассмотрение периодического доклада Индии представляет собой особо сложную задачу в силу размеров страны, большой численности ее населения, которая приближается к 900 млн. человек, бедности, в которой проживает значительная его часть, и отсталости, от которой оно страдает не только в экономическом плане, но и в плане образования. Так, несмотря на усилия правительства, индийское общество еще недостаточно осознало необходимость создания благоприятных условий для осуществления прав человека. Все эти факторы неизбежно отражаются на положении в области прав человека, но они не могут служить оправданием для тех нарушений, которым подвергаются эти права.

12. Г-н Кляйн присоединяется к вопросам, поднятым другими членами Комитета. Со своей стороны, он желает остановиться на двух аспектах. Первый из них касается обязанности обеспечивать защиту, которая лежит на государстве, но которую оно выполняет не в полной мере. Например, статьи 16 и 26 освещены в докладе в единственном пункте, состоящем всего из нескольких строк (пункт 96). Однако всем известно, что проблема каст представляет собой один из наиболее полемичных аспектов индийского общества, о чем говорила сама делегация, и является основной причиной дискриминации и эксплуатации в Индии. Авторы доклада ограничились цитированием статьи 15 Конституции, которая запрещает дискриминацию по признаку религии, расы, пола, касты и места рождения. Однако недостаточно одного лишь того, чтобы законодательство государства соответствовало Пакту; нужно, чтобы оно не оставалось мертвой буквой, и государство обязано следить за соблюдением прав, провозглашенных в Пакте. Государство ни под каким предлогом не может перекладывать эту обязанность на определенные группы общества. Индия же еще не доказала, что она в достаточной мере выполняет свою обязанность по обеспечению защиты от посягательств на права, закрепленные в Пакте, даже в рамках структур индийского общества.

13. В качестве другого примера г-н Кляйн указывает на проблему детского труда, которая освещена в пунктах 119-122 доклада. Он присоединяется к вопросам, заданным г-ном Андо, и добавляет, что, по данным НПО "Организация по наблюдению за соблюдением прав человека", при общей численности населения 900 млн. человек в Индии насчитывается не менее 115 млн. работающих детей. Работающие дети лишены детства и юности, что является недопустимым. Индийская делегация ссылаясь на экономические

императивы, однако этого недостаточно. Г-н Кляйн хотел бы знать, какие конкретные меры были приняты для борьбы с этим явлением, и спрашивает, как можно объяснить столь ужасную практику, как преднамеренное ослепление детей.

14. Вторым предметом озабоченности г-на Кляйна является поведение государственных служащих, т.е. лиц, за действия которых государство несет непосредственную ответственность. Информация, которой располагают члены Комитета по этому вопросу, вызывает тревогу. По сообщениям организации "Международная амнистия", пытки широко практикуются во всех 25 штатах Индии, причем эта организация приводит более 400 имен лиц, скончавшихся во время пребывания под стражей в полицейских участках, в тюремных камерах или в больницах, куда они были доставлены после жестокого обращения с ними. Эти сведения касаются периода, охватываемого третьим периодическим докладом Индии, и указывают на явления, которые невозможно объяснить одними лишь экономическими трудностями.

15. Если рассмотреть законодательные акты, касающиеся полиции и вооруженных сил, то можно констатировать, что все эти документы, которые составляют единое целое, отнюдь не сдерживают злоупотребления со стороны сотрудников полиции или военнослужащих и создают атмосферу, в которой инстинктивные действия становятся неконтролируемыми; это приводит к разгулу жестокости и насилия, включая случаи изнасилования, которые унижают достоинство соответствующих лиц, особенно женщин. К числу таких законодательных актов относятся законы, о которых говорится в пункте 51 доклада, а именно Закон о вооруженных силах (специальные полномочия), Закон о национальной безопасности (с поправками), Закон о борьбе с террористической и подрывной деятельностью (ЗБТПД), а также Закон об общественной безопасности в Джамму и Кашмире.

16. Например, согласно Закону о национальной безопасности (с поправками), продолжительность предварительного заключения может составлять 12 месяцев, в связи с чем возникает вопрос о соблюдении принципа пропорциональности в этом законе. Закон о вооруженных силах (специальные полномочия) предусматривает возможность ареста без наличия ордера в том случае, если лицо совершило правонарушение, подпадающее под действие этого закона, или если имеются разумные основания подозревать его в совершении или приговоре к совершению такого правонарушения. Этот закон санкционирует также неограниченное применение оружия. Согласно представленным разъяснениям, существуют директивы, регламентирующие применение оружия; в связи с этим г-н Кляйн спрашивает, носят ли они нормативный характер и предусматривают ли они санкции в случае нарушения установленных правил. Он спрашивает, существуют ли особые правила в отношении применения оружия против большого скопления людей, поскольку такое применение может иметь ужасные последствия. Г-н Кляйн напоминает, что человек может очень легко поддаться искушению использования доверенной ему власти, и отмечает, что, по его мнению, индийские власти наделяют некоторых лиц слишком большими полномочиями, не обеспечивая достаточного контроля. Он просит делегацию высказаться по этому вопросу.

17. Г-жа ЭВАТТ заявляет, что, несмотря на многочисленные интересные сведения, представленные индийской делегацией, в понимании ситуации членами Комитета остаются серьезные пробелы и что некоторые проблемы являются, возможно, более серьезными, чем это следует из заявлений Индии. Кроме того, законы, являющиеся зачастую - хотя и не всегда - прекрасными, применяются не в полной мере, поэтому проблема, отмеченная в ходе рассмотрения предыдущего доклада в 1991 году, сохраняется.

18. Что касается закона об особых и исключительных полномочиях вооруженных сил, то Комитет был проинформирован о том, что в настоящее время этот закон обжалуется в Верховном суде при поддержке Национальной комиссии по правам человека. Г-жа Эватт спрашивает, кто выступил с инициативой этого демарша, какие именно положения закона оспариваются, когда будет рассматриваться апелляция и когда Верховный суд вынесет свое решение. Известно, что срок действия Закона о борьбе с террористической и подрывной деятельностью (ЗБТПД) истек, однако другие законы, и в частности Закон о вооруженных силах (специальные полномочия), по-прежнему, применяются в районах, объявленных "неспокойными". Г-жа Эватт не совсем поняла, какие именно районы были объявлены таковыми и на какой период, поскольку, как представляется, в некоторых штатах, а именно в Пенджабе, Джамму и Кашмире, Тамилнаде и Манипуре, специальные полномочия действуют на постоянной основе.

19. Г-жа Эватт хотела бы знать, в каком состоянии находятся проекты поправок к Уголовно-процессуальному кодексу, предполагающие обязательное возбуждение судебных расследований во всех случаях исчезновения, изнасилования или смерти во время пребывания под стражей. Согласно имеющейся информации, расследования случаев пыток являются очень немногочисленными по сравнению с общим количеством жалоб и регистрируемых инцидентов. Для обеспечения уважения права на жизнь очень важно, чтобы каждый случай смерти во время пребывания под стражей тщательно расследовался независимым органом. Г-жа Эватт спрашивает, были ли приняты какие-либо меры в связи с предложением относительно составления централизованного списка всех лиц, арестованных и содержащихся под стражей на основании особых положений.

20. Случаи изнасилования во время пребывания под стражей являются далеко не редкими, и г-жа Эватт просит сообщить, какие особые законодательные или иные меры предпринимаются в целях борьбы с этой практикой и каковы возможности возбуждения преследования в подобных случаях. Было бы полезно иметь отдельные статистические данные по количеству случаев изнасилования во время пребывания под стражей, поскольку в данных, представленных Национальной комиссией по правам человека, не проводится разграничения между этими и другими случаями.

21. В перечне вопросов для рассмотрения (CCPR/60/Q/IND/3) Комитет спрашивал, имеются ли какие-либо заметные сдвиги в плане улучшения положения каст и племен, находящихся в неблагоприятных условиях. Данные, приведенные делегацией, указывают на то, что прогресс действительно имеется, однако процесс развивается очень медленными темпами. В статистических данных относительно грамотности и образования

не представлена разбивка по мужчинам и женщинам. Г-жа Эватт говорит, что, насколько она понимает, уровень грамотности среди женщин очень низок. По ее мнению, недостаточный прогресс в сферах образования, повышения жизненного уровня и расширения участия в общественной жизни непосредственным образом связан с теми проблемами, с которыми сталкиваются наиболее уязвимые группы индийского общества, а именно с дискриминацией, неравенством полов, подневольным и детским трудом и т.д.

22. В отношении законов, касающихся личного статуса, г-жа Эватт присоединяется к замечаниям г-жи Медины Кироги. По словам делегации, правительство предпринимает шаги для изменения законов, регулирующих вопросы личного статуса, после получения конкретного ходатайства со стороны определенной группы. Однако христиане в Индии на протяжении уже многих лет добиваются изменения дискриминационных законодательных положений, касающихся мотивов, которые могут служить основанием для развода, и с 1994 года существует законопроект, предусматривающий восстановление равенства в этом вопросе. Она спрашивает, в каком состоянии находится этот законопроект. В пункте 73 доклада указано, что, по сообщениям, полученным от правительств штатов, общее число выявленных и освобожденных подневольных работников составило 256 000 человек. Согласно другим данным, которые приведены в докладе, составленном по просьбе Верховного суда, в одном лишь штате Тамилнад имеется около миллиона подневольных работников. В большинстве своем это - дети, принадлежащие к кастам и племенам, находящимся в неблагоприятном положении. Кроме того, преследования возбуждаются очень редко и практически никогда не приводят к осуждению виновных. Что касается комитетов контроля, которые упоминаются в докладе (пункт 72), то их либо не существует совсем, либо они не функционируют, остаются неэффективными или являются коррумпированными.

23. Понятие долговой кабалы коренным образом противоречит духу Конституции Индии. При рассмотрении подобной проблемы возникает вопрос, является ли достаточным решение о передаче ответственности за принятие соответствующих мер штатам, поскольку на настоящий момент результаты по-прежнему являются неудовлетворительными. Она спрашивает, изучало ли индийское правительство возможность создания специализированного национального органа для более эффективного решения этой проблемы. Глубокую озабоченность вызывает также детский труд. Неправительственные организации приводят тревожные цифры: по их данным, миллионы детей совсем не обучаются в школах, поскольку они вынуждены работать для получения скудного пропитания. В докладе Национальной комиссии по правам человека отмечено, что цель ликвидации детского труда - или даже одного лишь труда на опасных производствах, где задействовано 2 млн. детей, - вряд ли будет достигнута.

24. Таким образом, вопрос о праве детей на образование остается злободневным во всех его аспектах, и она спрашивает, какие меры были приняты в связи с рекомендациями Национальной комиссии по правам человека и постановлениями Верховного суда в отношении бесплатного и обязательного школьного обучения до 14-летнего возраста. Национальная комиссия по правам человека указывала на пробелы в законодательстве,

касающемся детского труда (запрещение и регламентирование), в связи с чем возникает вопрос, были ли внесены соответствующие изменения и каким образом определяются опасные условия труда. Правда ли, что некоторые предприятия, где на опасных работах задействованы дети, субсидируются государством? Приняло ли правительство какие-либо меры для обеспечения обязательной регистрации рождений для оценки точных масштабов детского труда? Наконец, особую озабоченность вызывает детская проституция, и г-жа Эватт спрашивает, какие меры принимаются индийским государством для оказания помощи девочкам, продаваемым в публичные дома, большинство из которых заражаются СПИДом, не получают должной помощи и становятся жертвами насилия. Одно лишь возвращение их по домам не было бы достаточной мерой оказания помощи.

25. Г-н ЯЛДЕН, как и другие члены Комитета, подчеркивает, что в Индии нет недостатка в законодательных актах и институтах и что они хорошо описаны в докладе, однако это все же не позволяет получить четкое представление о реальном положении дел, и особенно о конкретном влиянии всех этих законов и институтов. Эффективность Национальной комиссии по правам человека не вызывает никаких сомнений, однако весьма прискорбно, что жалобы на военных - а это понятие является очень широким, поскольку оно охватывает всевозможные военизированные формирования, - исключены из сферы ее компетенции. Кроме того, правило рассмотрения жалобы в течение одного года ограничивает свободу действий Комиссии, и от него легко можно было бы избавиться, с тем чтобы больше не связывать ее этим сроком. Ежемесячно она получает 4 000 жалоб, что составляет впечатляющую цифру, однако он спрашивает, достаточен ли имеющийся персонал и планирует ли правительство расширить его.

26. Г-н Ялден благодарит делегацию за представленные ею сведения о "зарегистрированных" кастах и племенах (CCPR/C/76/Add.6, пункт 16), однако эти сведения не позволяют в достаточной мере уяснить функции Национальной комиссии по делам зарегистрированных каст и племен. Требуется дополнительные сведения о тех мерах, которые могут быть приняты Индией и которые она действительно принимает в целях борьбы с явно дискриминационной практикой в отношении этих каст и племен, которые продолжают подвергаться все еще очень многочисленным злодеяниям. Статистические данные относительно числа должностных лиц, принадлежащих к зарегистрированным кастам и племенам, не позволяют установить процент лиц, занимающих высокие посты. Уровень грамотности среди представителей зарегистрированных каст и племен, несмотря на его рост, по-прежнему остается весьма низким - в два раза ниже по сравнению с остальным населением, и он спрашивает, предусматриваются ли новые меры для улучшения этого положения.

27. Г-н Ялден говорит, что он не хотел бы возвращаться к вопросу о принудительном труде, хотя он, как и другие члены, считает его чрезвычайно серьезным. Что касается положения женщин, то он хотел бы получить более подробную информацию о реальной деятельностью Национальной комиссии по делам женщин, а также сведения о количестве постов, занимаемых женщинами во всех органах государственного сектора. Неизменную озабоченность вызывает также вопрос о личном статусе, и, касаясь сообщения о том,

что был предпринят анализ 39 законов на предмет наличия в них дискриминационных положений, г-н Ялден просит указать, о каких именно законах идет речь и какие меры намечается принять.

28. Наконец, из всех проблем, существующих в Индии, наибольшую озабоченность вызывает проблема детского труда, и в этом вопросе заключения Национальной комиссии по правам человека являются предельно четкими. Работа оказывает непосредственное негативное влияние на уровень образования детей, и Комиссия указывает, что, несмотря на конституционное положение, касающееся обязательного школьного обучения детей в возрасте до 14 лет, в этом направлении не достигнуто никакого реального прогресса; кроме того, по ее данным, сегодня число неграмотных в Индии превосходит общее количество населения, зарегистрированное после обретения независимости. Поэтому было бы очень важно знать, какие конкретные меры правительство намечает предпринять для искоренения детского труда в интересах обеспечения обучения детей, а также для того чтобы к 2000 году покончить с практикой использования детского труда на опасных производствах.

29. Г-н ПОКАР отмечает, что в третьем периодическом докладе Индии, который был представлен с трехлетней задержкой, отмечены определенные позитивные сдвиги в ряде областей. Он намерен остановиться на вопросе о применении антитеррористического законодательства. При рассмотрении предыдущего доклада Комитет подчеркнул, что ряд положений Закона о вооруженных силах (специальных полномочиях), Закона о национальной безопасности (с поправками) и Закона о борьбе с террористической и подрывной деятельностью не совместимы со статьями 6, 9 и 14 Пакта.

30. После этого были приняты определенные меры: срок действия Закона о борьбе с террористической и подрывной деятельностью истек и не был продлен (пункт 51 доклада), а Закон о вооруженных силах (специальных полномочиях) находится в стадии пересмотра. Вместе с тем ничего не говорится о Законе о национальной безопасности (с поправками), который носит общий характер и который по-прежнему противоречит Пакту, особенно в том, что касается его положений, санкционирующих предварительное заключение.

31. Пятидневный срок, предусмотренный для уведомления о мотивах ареста, и трехнедельный срок, в течение которого задержанный должен быть заслушан консультативным комитетом, не совместимы с положениями пунктов 2 и 3 статьи 9 Пакта. Кроме того, крайне сомнительно, что консультативный комитет можно рассматривать в качестве "судьи или любого другого должностного лица, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть" по смыслу статьи 9 Пакта. Эти советы обязаны в течение семи недель вынести решение о законности или произвольном характере предварительного заключения. Г-н Покар спрашивает, какие критерии применяются для установления того, является предварительное заключение произвольным или нет, поскольку складывается впечатление, что консультативные советы могут лишь оценивать законность мотивов, выдвигаемых органом, осуществившим задержание, т.е. органом исполнительной власти. Консультативный совет не может

рассматривать основополагающий вопрос о достаточности мотивов для обоснования ареста, в результате чего органы исполнительной власти получают слишком широкие дискреционные полномочия, что ведет к произволу. Кроме того, решения о предварительном заключении не подлежат обжалованию, а в случае установления того, что эта мера была произвольной, жертва не получает никакой компенсации. Согласно статье 4 Пакта предварительное заключение может быть санкционировано во время чрезвычайного положения в государстве, при котором жизнь нации находится под угрозой, а в данном случае приходится с озабоченностью констатировать, что в Индии оно санкционируется положениями закона общего характера. Г-н Покар выражает надежду на то, что делегация сможет представить дополнительные разъяснения по этому вопросу.

32. Г-н ШЕЙНИН присоединяется к словам озабоченности других членов Комитета относительно применения огнестрельного оружия и внесудебных казней, исчезновений и пыток. Он приветствует сообщение делегации Индии о том, что ее правительство намерено подписать Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, и спрашивает, намерено ли оно вскоре ратифицировать эту Конвенцию. Намерено ли индийское правительство признать компетенцию комитетов, предусматриваемых Конвенцией против пыток и Факультативным протоколом к Пакту, в отношении рассмотрения жалоб, поступающих от частных лиц? Что касается процедур контроля, установленных Организацией Объединенных Наций, то он просит указать причины, в силу которых Специальный докладчик по вопросу о пытках не смог посетить Индию. Он обеспокоен также действиями военизированных групп, которые совершают многочисленные злодеяния, и просит сообщить, в какой мере государство несет ответственность за эти операции.

33. Что касается насилия в отношении женщин, то г-н Шейнин говорит, что он с интересом выслушал статистические данные о количестве случаев, когда было возбуждено преследование в связи с умерщвлением плода или детоубийством, однако ему не удалось получить полного представления о реальных масштабах этой практики, обусловленной нежеланием родителей иметь девочек. Согласно данным демографической статистики относительно доли мужчин и женщин в рамках населения страны, которые были представлены Национальной комиссией по правам человека, за период с 1901 по 1991 год тенденции явно поменялись, и сейчас мужчины составляют большинство населения. Было бы полезно иметь более свежие данные, с тем чтобы установить, каким образом изменилась ситуация в этой области после того, как детоубийство стало преследоваться по закону. Наконец, в том что касается системы различных каст и племен, которая является основной причиной неравенства, г-н Шейнин просит представить более подробные сведения о функционировании Национальной комиссии по делам зарегистрированных каст и племен и спрашивает, в частности, рассматривался ли доклад этой Комиссии в парламенте и используются ли средства, выделенные на цели улучшения положения каст и племен, в интересах этих групп на регулярной основе.

34. Г-н ПРАДО ВАЛЬЕХО говорит, что он разделяет озабоченности, выраженные другими членами Комитета. Он напоминает, что правительство Республики Индии

выдвинуло оговорки к статье 9 Пакта, а также к его статьям 15, 12, 19 (пункт 3), 21 и 22, и спрашивает, намерено ли оно снять эти оговорки. Так, в замечании общего порядка (Замечание общего порядка 24) Комитет подчеркнул недопустимость оговорок, не совместимых с предметом и целями Пакта. Оговорки, сделанные правительством Индии, носят именно такой характер, и их необходимо снять.

35. Он также обеспокоен проблемой чрезмерного применения силы органами полиции, которые обладают излишне широкими полномочиями, поскольку в случае волнений им разрешается открывать огонь на поражение. Нормы, установленные Организацией Объединенных Наций в этой области, предусматривают, что огнестрельное оружие должно применяться лишь в крайних случаях, и индийские силы полиции должны быть знакомы с этими нормами. Согласно информации, полученной Комитетом, на основе случаев исчезновения или смерти лиц, содержащихся под стражей в отделениях полиции, не проводятся расследования, и г-н Прадо Вальехо просит по возможности опровергнуть это сообщение. Кроме того, в Индии не соблюдается положение статьи 4 Пакта, касающееся введения чрезвычайного положения.

36. Наконец, г-н Прадо Вальехо просит представить подтверждения принятия реальных и согласованных мер по искоренению той дискриминации, которой продолжают подвергаться лица, являющиеся представителями "зарегистрированных" каст и племен.

37. Г-жа ГАЙТАН ДЕ ПОМБО отмечает, что доклад Индии (CCPR/C/76/Add.6) отражает состояние общества, отличающегося этнической пестротой, многообразием культурных укладов и сложной структурой, которое, как и многие другие, сталкивается с проблемами развития. Однако эти трудности не могут служить оправданием для несоблюдения гражданских и политических прав. С другой стороны, г-жа Гайтан де Помбо сознает, что сосуществование различных обездоленных меньшинств, каст и племен создает угрозу не только для демократических институтов, но и для национального единства Индии.

38. Переходя к устному представлению доклада индийской делегацией, она приветствует проводимую демократическую политику децентрализации, но вместе с тем спрашивает, какой степенью автономии пользуются местные органы власти. Какие конкретные меры были приняты для обеспечения того, чтобы "зарегистрированные" касты и племена имели доступ к участию в работе органов, занимающихся разработкой и принятием политических решений, на равной основе? Эти вопросы имеют непосредственное значение для эффективного осуществления положений статей 2, 18, 19, 24, 25, 26 и 27 Пакта.

39. В том что касается Национальной комиссии по делам меньшинств и Национальной комиссии по делам зарегистрированных каст и племен, г-жа Гайтан де Помбо говорит, что, насколько она понимает, эти два органа имеют лишь консультативный статус, что не может не вызывать определенной озабоченности. Они представляют доклады парламенту, однако она просит сообщить, каким образом обеспечивается контроль за рассмотрением жалоб относительно нарушений прав человека и имеют ли рекомендации

этих двух комиссий обязательный характер. Заявления о нарушениях прав человека, по всей видимости, не всегда подвергаются расследованию. Возникает также вопрос о независимости Национальной комиссии по правам человека, особенно в отношении осуществления ее права на посещение тюрем и других мест содержания под стражей. Этот вопрос имеет особо важное значение в силу того, что, по сообщениям НПО, пытки и бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения являются широко распространенной практикой и применяются с использованием самых ужасных методов. Она просит индийскую делегацию подробнее осветить все эти аспекты.

40. Что касается международных органов, занимающихся вопросами защиты прав человека, то индийские власти согласились с тем, чтобы Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека посетила их страну, а также направили аналогичное приглашение Специальному докладчику по вопросу о религиозной нетерпимости, что заслуживает всяческого одобрения. Вместе с тем г-жа Гайтан де Помбо, как и г-н Шейнин, спрашивает, по какой причине Индию не смог посетить Специальный докладчик по вопросу о пытках.

41. Наконец, г-жа Гайтан де Помбо присоединяется к другим членам Комитета, выразившим озабоченность в связи с проблемой принудительного детского труда, которая имеет одновременно количественное и качественное измерения. Дети являются величайшим богатством любого общества, и такая ситуация явно идет вразрез с идеалами социального развития Индии.

42. Г-н БЮРГЕНТАЛЬ говорит, что, поскольку он получил доклад (CCPR/C/76/Add.6) очень поздно, он ограничится лишь несколькими аспектами. Прежде всего, имеет ли Национальная комиссия по правам человека доступ к военным базам и тюрьмам? Этот вопрос является особо актуальным в силу того, что в тех штатах, где действуют законы, наделяющие армию специальными полномочиями, "исчезнувшие лица" зачастую содержатся именно в таких местах. Если Комиссия не имеет доступа к таким местам, то кто обладает правом доступа к ним? Как и другие члены Комитета, г-н Бургенталь хотел бы знать, намерены ли индийские власти наделить эту Комиссию полномочиями по рассмотрению дел, касающихся военных.

43. Ознакомившись с ежегодным докладом Национальной комиссии по правам человека за 1995/96 год, он отметил, что в своем предыдущем докладе Комиссия выразила озабоченность по поводу условий содержания в тюрьмах и центрах заключения в Джамму и Кашмире. Последующая деятельность МККК в этом штате, как утверждается, позволила рассеять многие опасения Комиссии. Означает ли это, что индийские власти делегировали МККК задачу, которая лежит на них самих и которую они могли бы решить более эффективно, чем какое-либо внешнее учреждение?

44. В целом г-н Бургенталь высоко оценивает успехи, достигнутые в области прав человека, однако в интересах обеспечения транспарентности и в свете многочисленных сообщений НПО об имеющихся местах нарушениях прав человека он желает задать несколько

вопросов. В частности, Организация по наблюдению за соблюдением прав человека считает, что для активистов борьбы за права человека Индия остается одним из самых опасных мест в мире. Эта организация сообщает, что недавно были убиты два правозащитника и что в связи с этим, по всей видимости, не было возбуждено никакого расследования.

45. Что касается Закона о вооруженных силах (специальных полномочиях), который действует в штате Манипур на протяжении вот уже около 40 лет, то сохранение этого закона, по мнению организации "Международная амнистия", позволяет считать, что власти одобряют внесудебные казни. Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях недавно указал, что озабоченности по поводу соблюдения права на жизнь в Джамму и Кашмире по-прежнему сохраняются, и предложил индийскому правительству принять меры для обеспечения того, чтобы действия сил безопасности и других военизированных формирований соответствовали требованиям международного права, принципам прав человека и нормам международного гуманитарного права. Кроме того, процедура рассмотрения конституционности Закона о вооруженных силах (специальных полномочиях) в Верховном суде, по всей видимости, не сдвигается с мертвой точки с 1992 года. Г-н Бюргенталь спрашивает, почему суд до сих пор не вынес никакого решения.

46. Г-н ЛАЛЛАХ отмечает более высокое качество третьего периодического доклада Индии (CCPR/C/76/Add.6) по сравнению с предыдущим докладом (CCPR/C/37/Add.13), который в основном ограничивался изложением законодательных и конституционных положений, имеющих отношение к защите прав человека, без упоминания факторов и трудностей, препятствующих применению Пакта. Нынешний доклад является намного более обстоятельным, причем индийская делегация устно дополнила его весьма полезными сведениями. Вместе с тем Комитет, возможно, имеет основания полагать, что рассмотрение предыдущих докладов Индии (CCPR/C/10/Add.8 и CCPR/C/37/Add.13) оказало определенное влияние, поскольку ЗБТПД, который резко критиковался Комитетом, не был продлен и сегодня уже не действует. Кроме того, было создано несколько комиссий, занимающихся вопросами прав человека, что является весьма отрядным фактом. Однако наряду с этим сохраняются определенные проблемы, вызывающие озабоченность. В частности, Закон о вооруженных силах (специальных полномочиях) дает военным право принимать меры, которые, по сути дела, предполагают отступление от прав, закрепленных в Пакте. Эти права действительно допускают определенные отступления, однако в отношении таких отступлений предусмотрены очень строгие ограничения, которые оговорены в статье 4.

47. В целом, г-н Лаллах озабочен в первую очередь положением в области прав, закрепленных в статьях 1, 4 и 25 Пакта. Не отрицая того, что индийские власти должны противостоять мятежам и сепаратистским движениям, которые зачастую могут опираться на помощь из-за границы, он отмечает, что эта аномальная ситуация сохраняется слишком долго и правительству следовало бы подумать о поиске решения, носящего не военный, а политический характер. В этом контексте он указывает на

рекомендации Национальной комиссии по правам человека, направленные на то, чтобы положить конец нарушениям прав человека или, насколько это возможно, избегать их в районах мятежей или терроризма, и призывающие силы безопасности к сотрудничеству с гражданской администрацией в этих районах. Комиссия подчеркнула также необходимость урегулирования проблем путем принятия надлежащих политических мер, которые являются наилучшим средством искоренения первопричин насилия в таких районах. В целом, она выступает за то, чтобы проблемы регионов, страдающих от террора и вооруженных мятежей, решались в основном политическим путем. Г-н Лаллах отмечает, что, согласно имеющейся информации, некоторые группы населения на северо-востоке страны не считают себя индийцами, и тот факт, что в докладах самой Комиссии зачастую упоминаются "северо-восточные штаты" без указания их названий, однозначно подчеркивает это отличие. Меры политического характера особо необходимы в тех районах, где зреет недовольство, особенно среди молодежи, поскольку они могут позволить добиться улучшения положения этих людей и тем самым предотвратить попытки подрыва целостности Союза.

48. Касаясь судебных процедур, г-н Лаллах спрашивает, предусмотрены ли для них все необходимые гарантии защиты прав человека и в полной ли мере соблюдается принцип презумпции невиновности.

49. Наряду с другими членами Комитета, он выражает сомнение в том, что федеральная политика невмешательства в законы о личном статусе, действующие в некоторых общинах, соответствует обязательству по обеспечению равенства между мужчинами и женщинами, предусмотренному в Пакте. Он приводит пример его собственной страны - Маврикия, где общество также отличается многообразием культурных укладов и где время от времени различные движения требуют применения определенных законов, касающихся личного статуса. Более того, пример Индии приводился в качестве образца в Верховном суде Маврикия. Верховный суд тщательно рассмотрел этот пример, однако сделал вывод, что политика индийских властей, очевидно, объясняется существованием очень древних традиций в этой стране.

50. Наконец, указывая на положения пункта 115 доклада (CCPR/C/76/Add.6), г-н Лаллах констатирует, что в вопросах, связанных с приданым, имеется ряд положительных сдвигов. При рассмотрении предыдущих периодических докладов члены Комитета выражали глубокую озабоченность по поводу проблемы долговой кабалы, связанной с приданым, поэтому принятые после этого новые положения в этой области заслуживают всяческого одобрения. Вместе с тем было бы полезно иметь информацию об их применении на практике.

51. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает индийской делегации ответить на дополнительные вопросы, которые были заданы членами Комитета в рамках раздела I перечня (CCPR/C/60/Q/IND/3) в устной форме, и говорит, что, насколько она понимает, делегации требуется несколько минут на подготовку ее ответов.

Заседание прерывается в 17 час. 00 мин.
и возобновляется в 17 час. 20 мин.

52. Г-н ДЕСАИ (Индия), отвечая на вопросы, заданные членами Комитета в рамках раздела I перечня вопросов для рассмотрения (CCPR/C/60/Q/IND/3), заявляет, что Закон 1958 года о вооруженных силах (специальных полномочиях) и Закон о национальной безопасности (с поправками) никоим образом не противоречат положениям Пакта и применяются в соответствии с положениями индийской Конституции, которая предусматривает разделение полномочий между федеральным правительством и семью штатами Союза в законодательной и исполнительной сферах. Таким образом, их никоим образом нельзя рассматривать в качестве чрезвычайного законодательства. Согласно Конституции, все вопросы, связанные с поддержанием общественного порядка, относятся к исключительной компетенции штатов, и вооруженные силы Союза могут вмешиваться в дела штата лишь на основании конкретной просьбы последнего и в исключительных обстоятельствах. В обычных условиях полиция каждого штата обладает полномочиями, которыми обычно наделяется любая национальная полиция, и может в разумных пределах прибегать к применению силы, например для разгона незаконных собраний и для защиты имущества и людей во время инцидентов, создающих угрозу общественному порядку, не нарушая каких бы то ни было прав. Кроме того, если того требуют конкретные обстоятельства, закон разрешает гражданской полиции обращаться к вооруженным силам штата за помощью в восстановлении общественного порядка. В этом контексте он указывает, что во время недавних инцидентов в Бомбее имело место применение огнестрельного оружия - но не вооруженными силами Союза, а подразделениями местной полиции, причем после должного предупреждения. Этот инцидент, несомненно, достоин сожаления, однако ни одно общество, даже высокочивилизованное, не гарантировано от подобной ситуации. Кроме того, положение в Пенджабе нормализовалось, и в этом штате больше не требуются какие-либо чрезвычайные меры.

53. Г-н Десаи указывает, что за период с 1986 года "неспокойными районами" были объявлены всего два района и что они были переданы под контроль армии штата, к которому они относятся, до восстановления порядка. Любой штат, объявляющий тот или иной район "неспокойным", должен информировать об этом федеральное правительство, которое вмешивается лишь в исключительных случаях, когда сами власти соответствующего штата действуют вопреки закону. Специальные полномочия, которыми наделяются вооруженные силы в подобных ситуациях, осуществляются строго в той мере, в какой это необходимо для поддержания общественного порядка, и сила применяется лишь в случае абсолютной необходимости.

54. Что касается ареста без соответствующего ордера, то статья 41 Уголовно-процессуального кодекса действительно позволяет любому сотруднику правоохранительных органов арестовывать без какого бы то ни было ордера любое лицо в случае задержания на месте преступления, и даже любое лицо, которое обоснованно подозревается в совершении преступления, что, по мнению г-на Десаи, не является

каким-либо исключением, поскольку подобное положение содержится в законодательстве подавляющего большинства стран мира. Он отмечает также, что в Индии любое лицо может подать жалобу на другое лицо непосредственно в полицию или в суд. Однако, когда частное лицо подает жалобу против судьи или государственного служащего в связи с правонарушением, совершенным при осуществлении полномочий, предусмотренных законом, процедура может быть начата лишь с санкции государственного органа, которая обычно выдается руководством службы, представителем которой является соответствующее должностное лицо.

55. Индийский Уголовно-процессуальный кодекс действительно предусматривает возможность содержания под стражей до суда в течение периода до 3 месяцев, причем этот период может быть продлен лишь по рекомендации консультативного совета, в состав которого входят действующие или бывшие члены Высокого суда. Вместе с тем заключение под стражу до суда не является частью судебной процедуры как таковой, и поэтому отнюдь не обязательно, чтобы права, закрепленные в Пакте, применялись в ходе такого задержания. Кроме того, он напоминает, что при присоединении к Пакту Индия сделала следующую оговорку: "Ссылаясь на статью 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, правительство Республики Индии придерживается позиции, согласно которой положения данной статьи должны применяться таким образом, чтобы соответствовать положениям пунктов 3-7 статьи 22 Конституции Индии. Кроме того, правовая система Индии не предусматривает гарантированного права на получение компенсации от государства для лиц, считающих себя жертвами незаконного ареста или задержания" (CCPR/C/2/Rev.4, стр. 27 и 28).

56. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит г-на Десаи за его ответы. Она выражает надежду, что на следующем заседании индийская делегация сможет дать ответы на остальные вопросы, заданные в рамках раздела I перечня.

Заседание закрывается в 18 час. 05 мин.